

Капитан сказал: Маршал, пожалуйста, успокойтесь, QAQ~

Увидев серьезное выражение лица Линь Цзинье, Сития не могла не почувствовать, как ее сердце слегка упало.

Правильно, дипломат, который может представлять Федерацию, не должен быть обычным человеком. Кроме того, у этого омеги выдающаяся внешность, манера речи и все в его теле выдает благородство высокопоставленного человека. Так что, конечно, он не мог быть никем.

"Может быть, это молодой хозяин какой-нибудь важной семьи", — подумала Сития.

— Капитан Линь, сохраняйте спокойствие и не теряйте терпения, я скажу Черным Колибри исследовать...

Линь Цзинье вежливо, но несколько поспешно прервал ее:

— Спасибо, но нет, в конце концов, этот визит Небесного Меча — тайный акт с обеих сторон, неизвестный людям Федерации и Ночного Пера. Если мы пошлем элитные силы калибра Черных Колибри, это будет равносильно констатации очевидного и одновременному подтверждению разногласий между двумя сторонами.

Так что если у них хватило смелости похитить кого-то, то они должны были быть уверены, что мы не посмеем сделать из этого большое дело.

Сития подумала об этом и вздохнула:

— Я умею только драться, я не понимаю всех этих трюков, так что если вам что-то понадобится, просто свяжитесь со мной.

Поэтому Линь Цзинье был невежлив с ней и прямо сказал:

— Мне нужно уйти сейчас, и я не думаю, что вернусь, поэтому мне нужно, чтобы вы помогли мне и дипломату Джослин придумать причину, по которой мы оба сможем уйти раньше, не показавшись невежливыми.

— ...мне кажется, что вы меня недооцениваете.

Но кто она? Она была генералом, создавшим Черных Колибри в Южной Короне, военачальницей, которая обнародовала свой второй пол, но сумела удержать оппозицию на

расстоянии, а до этого она была одним из лучших наемников в зоне боевых действий, без единого провала взятых миссий.

Поэтому, не раздумывая, Линь Цзинье развернулся и пошел прочь, белый подол его юбки даже очертил острую, красивую дугу, когда он поворачивался.

Он дошел до безлюдного места и снял правую перчатку.

В механической руке было потайное отделение, и хотя внутри помещалось немного, все это было тщательно подобрано им самим. Он вытащил чип и вставил его в незаметную щель на краю очков, затем достал предмет размером с ноготь в форме цветка белого чая и прикрепил его на левый висок, словно аппликацию, яркую и незаметную одновременно.

На самом деле это нейронный датчик.

К ним прилагаются восемнадцать миниатюрных воздушных камер размером с пчелу, которые не могут летать высоко и могут использоваться только в помещениях или в небольших пространствах, таких как закрытые улицы и переулки, и при необходимости могут взорвать себя, что в данный момент как раз кстати.

Все оборудование очень безобидное, даже нарочито милое, и именно с помощью таких вещей старомодный, серьезный бета мог в любой момент распустить свои длинные волосы и притвориться очаровательным омегой.

Линь Цзинье испытал секундное волнение, когда активировал аэро камеру — вероятно, в будущем ему не понадобятся эти маскировки, теперь, когда его лицо было обнародовано по всей Федерации, какой враг окажется настолько глуп, чтобы на него купиться.

Кроме того, теперь он капитан Небесного Меча, а его боевой корабль — "Окрашенная звезда" является вершиной боевой мощи Федерации, и ему больше не нужно самому пробираться во вражеский лагерь.

Краем глаза он взглянул на потайное отделение в протезе руки, где слегка виднелся угол золотой карточки.

Зарплатная карточка маршала Лэй Эня.

Закрыв нишу, Линь Цзинье надел перчатки и медленно вышел, дроны под его командованием разлетелись во все стороны.

Архитектура поселения Ночное Перо также во многом отражала культуру племен: многие дома были построены очень близко друг к другу, устремляясь вверх, что бы максимально сохранить наследие древней цивилизации в форме костей. Тут люди много общались между

собой, улицы были шумными и многолюдными, в отличие от столицы Федерации, где в звездной сети постоянно находились люди, сетующие на наплыв людей и равнодушные соседи в больших городах.

Местом их встречи был зал Совета поселения, где законы Ночного Пера запрещали постройку высоких зданий, и каждое отдельно стоящее здание было не выше трех этажей. Здание, где находился вождь, располагалось в центре большой круглой площади, передняя площадь была открыта для публики, что также являлось полным контрастом со строгой охраной правительственных зданий в Федерации.

Задняя часть площади, разделителем которой служит здание Совета, является зоной, контролируемой военными, а военная зона — это место, где "Окрашенная звезда" пришвартовалась в городе, поэтому люди в жилом районе впереди него ничего не знают о их прибытии.

Случайные служащие в здании знали, кто он такой, и, увидев его праздно шагающим, решили, что он слишком много выпил и вышел передохнуть, поэтому никто его не остановил. От охранников, которые могли бы его остановить, он просто уклонялся, с помощью воздушных камер это было для него легко.

Это было гораздо проще, чем сбежать из Лазурного.

Он пересек площадь, но прежде чем влиться в толпу, он быстро снял диадему, поясные украшения и другие деликатные аксессуары, которые не должны быть у простолюдина, и быстро спрятал их под неприметным кустом.

Хотя Линь Цзинье был новым лицом, случайные прохожие не обращали на него особого внимания, так как он был одет в подобающую мужскую официальную одежду, был молод, красив, мягок и элегантен, и казалось, что к нему относятся как к студенту или приезжему ученому из другого города.

Маршальский канал Лэй Эня находился в состоянии отсутствия сигнала, Линь Цзинье проверил его еще в зале.

Вот почему он был уверен, что Лэй Энь не просто пошел в туалет.

К тому же, если бы он пошел в туалет, ходячий шоколад утащил бы его за собой.

Однажды он так и сделал и оправдал это тем, что "Мы, омеги, просто ходим в туалет рука об руку!"

Что еще хуже, он спросил об этом своих подчиненных и получил единодушное подтверждение от Роланда, Ли Ранран и Луны.

Тогда Линь Цзинье достал специальный чип и активировал усиленную выделенную линию.

Этот информационный поток является полностью частным каналом между Лэй Энем и им, и он не входит в официальную сферу.

На этот раз сигнал появился, и хоть он был периодически недоступен, но Линь Цзинье все же уловил общее направление сигнала.

<http://bllate.org/book/15644/1398589>